

Поспешно опустившись на колени рядом с Владом, Лираэль положила руку ему на лоб и направила в него свою ману, чтобы пополнить запасы и стабилизировать его. Обычно это было невозможно, так как тело отвергало чужеродную ману, но Рабы и их хозяева были исключением из правила. Это происходило потому, что процесс порабощения включал в себя имплантацию контрольного осколка в тело субъекта. Это позволит синхронизировать ману обеих вовлеченных сторон, позволяя им совместно использовать ману, а также использовать осколки, которые обычно влияют только на владельца.

На самом деле, эта связь заставляла Рабов чувствовать, что они имеют общие корни, или были просто продолжением тела своего хозяина. Влияние этого чувства на их пустые, незрелые умы оставляло их непоколебимо преданными своим владельцам.

Мягкое красное свечение наполнило тело Раба, когда ее осколок Манипуляции Кровью и осколок Источника Крови активировались, останавливая его кровотечение и восполняя то, что он потерял. Врата Кровавого Черепа открылись рядом с ними, когда три плавающих черепа открыли рты и из них хлынул поток иллюзорной крови. Сэнд и Игорь вышли из портала по зову хозяйки.

Быстро оценив ситуацию, Игорь не стал тратить слов и сразу приступил к работе. Его четыре руки двигались быстро и точно, когда они вдавливали внутренности Влада обратно в него и сжимали края раны вместе. Красное свечение вокруг Влада становилось все ярче, когда Лираэль использовала свою связь с ним, чтобы поделиться с ним эффектом своего осколка Котского Мозга Нежити. Плоть срослась, сосуды срослись, сломанные кости сдвинулись, когда встали на место и зажили. И все же, несмотря на то, что его тело вернулось в идеальное состояние, дыхание все еще было затруднено, темная кожа все еще окрашивалась в тускло-серый цвет бледностью смерти.

- Мальчик, твой осколок. Используй его!

Призыв Лираэль привел в движение Сэнда. Опустившись на колени рядом с потерявшим сознание Рабом, он нанес ножом неглубокую рану над слабо бьющимся сердцем и положил на нее руку. Когда его ладонь коснулась крови, из нее вырвалось сильное всасывание, влияющее на яд в венах Влада. Глаза Сэнда вспыхнули призрачным зеленым пламенем. В его глазах яд был тонким серым туманом, который загрязнял алую Ауру крови Влада. Он не был удивлен его

присутствием. Когда сражаешься с нежитью, любая полученная рана будет ядовитой.

Используя свой осколок Кровопускания, Сэнд втягивал токсины в свое тело, осколок Костного Мозга Нежити получал питательные вещества, чтобы расти. К сожалению, поскольку он не прорвался на зеленую стадию, его тело было неспособно вместить осколок третьего уровня, и поэтому продвижение осколка было насильственно прервано. Ответная реакция вызвала струйку черной крови, стекающую по носу и из уголков глаз.

Внезапно он почувствовал, как тонкая ладонь прижалась к его спине. Сердце бешено заколотилось в груди, когда из осколка вылетели клочья фиолетовой маны. Глаза Сэнда расширились. «Связь позволяет ей делиться своей маной со мной», - предположил он с нарастающим ужасом. «Если она может дать мне Ману, она может забрать ее обратно»

Фиолетовая мана расширялась внутри него, быстро деградируя по спектру, становясь менее плотной и сливаясь с его собственной. Его мана приобрела зеленоватый оттенок, указывая на его плавное продвижение. Активировав осколок Кровопускания, Сэнд возобновил свои усилия, чтобы вытянуть трупный яд из Влада. Как зверь пикового уровня 5, яд сороконожки был чрезвычайно мощным и легко толкнул его осколок Костного Мозга Нежити на уровень 3. Темное сияние пролилось из костей и крови Сэнда, окрашивая его мышцы и плоть в черный металл. Нехарактерно, но на этот раз боли не было, только приятное зудящее онемение, которое заполняло каждый дюйм его плоти, когда она трансформировалась осколком.

Когда остатки яда исчезли в осколке, треть мышц преобразилась. Под контролем Сэнда его бицепсы, предплечья, бедра, икры, брюшной пресс и мышцы спины получили приоритет во время трансформации, максимизируя эффективность. Он чувствовал себя сильнее и гибче. Это не было до уровня осколка силы уровня 1, но, несмотря на его молодое тело, он был теперь на одном уровне со средним человеческим взрослым мужчиной с точки зрения силы.

Убрав ладонь с груди Влада, Сэнд встал и сделал шаг назад. Покров смерти спал с Раба, и его лицо быстро возвращалось в нормальное состояние. Единственными видимыми следами его близкого соприкосновения со смертью были серебристый шрам на животе - дополнение к многочисленным другим, разбросанным по его телу - и потеря значительной части его мышечной массы, которая была израсходована, чтобы исцелить его.

Он еще не пришел в сознание, но его дыхание было ровным, а сердцебиение сильным. Это был только вопрос времени, когда он проснется. Хотя, когда он это сделает, он будет не в состоянии сражаться. Потребуется несколько недель восстановления и постоянного использования его силы, чтобы вернуть то, что было потеряно.

Со вздохом облегчения Лираэль взмахнула рукой, и ее Врата пронеслись над его распростертым телом, перенося его в Подземелье. Обращаясь к Сэнду, она сказала: "Хорошая работа в исцелении. Ты получишь награду раньше, чем думаешь."

Сэнд не пытался быть искусственным и принижаться. - Спасибо, госпожа, - сказал он с поклоном.

Кивнув, она повернулась к Игорю и проинструктировала: «Там есть труп нежити. Отведи его к нему и заставь выпить его яд. В нем достаточно маны, чтобы позволить ему снова продвинуться. Защищай его»

- Да, - подтвердил Игорь с шипением. - А вы, мис-с-с?

Лираэль устремила взгляд вдаль, где, как подсказывали ей чувства, наливалось силой великое зло. Ее глаза сузились: "Я? Мне нужно свести счеты."

Предсмертные крики нежити нарушили тишину каменного леса. Скелеты Костяных Чудовищ потеряли свой блеск, мускулы Существ сошли с их тел, кровь Зомби засохла в их венах, Упыри

чувствовали, как их органы увядают внутри них – вся их сущность вытекала из них в бледно-белые руки, прикрепленные к их телам. Когда нежить рассыпалась в пыль, теперь мягко светящиеся руки опустились на землю, вошли в нее и сошлись в сердце леса.

Тишина текла из центра, как расширяющаяся лужа, когда ближайшая нежить умирала первой.

Руководствуясь своим Сейсмическим Чутьем, Лираэль ровными шагами приблизилась к псевдо-Личу, следуя за бледными руками под землей. В ее поле Зрения Ауры, Аура бестелесных рук соединилась в белые потоки, которые собрались к ее врагу, накапливаясь в светящийся белый купол вдалеке.

Существовала разница в том, как звери и разумные расы строили свои Подземелья. Разумные расы, достигнув вершины фиолетовой стадии, использовали свои осколки, чтобы засеять Подземелье, а затем медленно развивали его. С другой стороны, звери 5-го уровня занимали территорию и устанавливали над ней абсолютное господство. Затем они наполнили ее своей маной, все время отражая вызовы других зверей 5 уровня. Если бы им удалось успешно защитить свою позицию в течение нескольких сотен лет, то осколки пространства и времени 5-го уровня постепенно конденсировались бы в их телах, объединяясь с осколками уже там, чтобы сформировать Подземелье.

Когда темные каменные шпили, окружавшие ее, стали редкими и открылся вид на поляну, Лираэль вздрогнула, когда плотная белая Аура омыла ее зрение. Отключив Зрение Ауры и наблюдая только глазами, она наконец поняла, почему ее предок дал этому месту поэтическое название Костяного Сада.

Лунный свет проникал сквозь отверстие в толстом слое миазмов над головой, придавая всему региону серебристый оттенок. Цепи бледно-белых рук, одной рукой цепляющихся за конец другой, обвивали разбросанные шпили темных скал, словно виноградные лозы. Пары переплетенных рук росли из земли, их ладони напоминали цветы, когда они переплетались в различной степени. Распределение "цветов" становилось все более плотным по мере продвижения внутрь, образуя сверкающий ковер серебра в лунном свете. Самый центр поляны занимали пять гигантских рук, которые росли прямо из земли, сложенные чашечкой и соединенные вместе, образуя "бутон".

Лираэль чувствовала ритмичные импульсы силы, исходящие из бутона в тандеме со слабым сердцебиением, которое достигало ее ушей. Она чувствовала, как волосы на затылке встают дыбом, когда огромное чувство опасности угнетало ее сердце, пока она не почувствовала одышку. Что-то невероятно чуждое росло в этом бутоне. Что-то невероятно мощное. Что-то, против чего она не была уверена, что сможет победить. Это было сгущение всей смерти, которая пронизывала весь каменный лес. Плод крайнего зла.

Прозрачная ударная волна вырвалась из Лираэль, когда ее Домен распространился по всей области, остановившись на краю поляны, где он врезался в Домен псевдо-Лича. Чувство угнетенности тут же исчезло, и осталась лишь частица парализующего страха. Собрав все осколки и материалы, необходимые для того, чтобы самостоятельно сформировать свое Подземелье, Лираэль получила гораздо более богатый боевой опыт, чем ее сверстники, которым были переданы их ресурсы. Тем не менее, она не сталкивалась с равным противником после создания ее эмбрионального Подземелья. В отличие от ее предыдущей битвы с Ревенантом, это действительно будет борьба с ее жизнью на кону. Она бы солгала, если бы сказала, что не нервничает.

Глубоко вздохнув, она собралась с духом. Причина, по которой она пришла сюда, состояла в том, чтобы охотиться именно на эту нежить и собирать ее контролирующий осколок пятого уровня. Она нуждалась в нем, чтобы запустить свою индустрию специй. Она не ожидала, что за сто лет, прошедших с тех пор, как ее предок наблюдал за ним и записывал информацию на карту, он превратился из Ревенента в Лича. Если она сейчас сдастся и попытается найти другую, более подходящую цель, то очень велик риск, что у нее не останется времени до того, как семья прикажет ей вернуться. Но, если ей удастся успешно победить его... достаточно сказать, что она не будет нуждаться в ресурсах, чтобы стать магом Подземелья.

Словно взволнованные ее решимостью, массивные ладони, составлявшие "бутон", задрожали и начали медленно раскрываться наружу. Серебристый лунный свет проникал сквозь щели между пальцами и пронизывал темноту. Он освещал тело десятиметрового младенца, свернувшегося в позу эмбриона и мирно спящего, повернувшись к ней спиной. Кожа у него была белая, как бумага, – того же цвета, что и руки в саду.

Под ее бдительным взглядом гигантский младенец зашевелился во сне и повернулся к ней лицом. Может быть, "лицо" было неправильным термином, потому что передняя часть его безволосой головы была неотличима от спины: ни глаз, ни носа, ни губ... просто пустой участок

бледной, невыразительной кожи.

Внезапно на верхней и нижней частях его лица горизонтально открылись большие раны. Верхняя рана расширилась, открыв единственный глаз с ядовито-желтой радужкой и змеевидным зрачком в темной склере. Нижняя рана расплылась в широкой ухмылке, обнажив ряд за рядом зазубренных зубов, напоминающих акульки. Алая кровь стекала по уголкам рта и глаз, резко контрастируя с бледной, почти бесцветной кожей. Как по команде, глаза и рты всех рук на поляне открылись; все они повернулись к Лираэль в жутком унисоне.

Злобный младенец хихикнул, и другие рты подхватили припев, образовав жуткий хор детского смеха, от которого на Лираэль накатили волны тошноты. Зажав уши ладонями, она пошатнулась, пытаясь удержать свой ужин. Воспользовавшись случаем, младенец взмахнул бледными ручками, и смех его становился все громче и громче, пока не показалось, что он потрясет весь мир.

Стиснув зубы, Лираэль продержалась сквозь боль и тошноту достаточно долго, чтобы вызвать Врата и открыть большой портал в Подземелье. Раскаленная струя едкого пепла вылетела из портала, за ней последовала зияющая пасть, прикрепленная к извилистому телу, сделанному из самого темного обсидиана. Трещины пронизывали тело каменного змея, который появился из подземелья Кровавого Черепа с оранжевой магмой, текущей через них как вены. Расплавленный камень капал из уголков его рта, когда он затоплял приближающуюся волну бледных конечностей облаками горящего пепла.

Это был последний дух ядра Лираэль, а также самый первый, принявший форму. Только он был достаточно зрелым, чтобы участвовать в борьбе вместе с ней.

Магматические Василиски большую часть своей жизни спали в сердцах вулканов, поглощая магму, чтобы расти. Но всякий раз, когда они просыпались, катастрофа следовала, поскольку вулкан яростно извергался, извергая огонь и пепел в небо. Смоделированный по образцу магматического Василиска, от которого она получила свой осколок Пирокластического Потока, ее дух ядра был портативным стихийным бедствием.

Младенец взвыл от ужаса, когда большая часть его ресурсов сгорела дотла, звук был гораздо более мощным, чем его прежние смешки. Тем не менее, нападение огненного змея было безжалостным, дух не пострадал от звуковой атаки из-за отсутствия ушей. Не было никакой стратегии, никаких трюков. Просто простая, взаимно разрушительная конкуренция между Подземельем и Подземельем. Тошнотворный запах обуглившейся плоти смешивался с вонью серы, и Лираэль, наконец, проиграла битву с желудком, выплюнув все его содержимое, которое потом иссохло.

Внутри Кровавого Черепа взорвалась центральная яма, земля треснула, и снежные пики обрушились лавиной, когда края Подземелья сократились вместе с потерей маны, составляющей его, поскольку Лираэль оставалась запертой в соревновании силы с псевдо-Личом.

С последним леденящим кровью воплем, от которого она упала на колени, схватившись за голову, младенец проиграл битву, и его тело поглотил горящий пепел.

<http://tl.rulate.ru/book/26354/557025>